

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 48-й № 4 (5691) * Пятница, 12 января 1973 г. * Цена 1 коп.

Дела государственной важности...

НОВОСТИ

ПЯТИЛЕТКИ

«ЛУНА-21» В ПОЛЁТЕ

Для продолжения исследований Луны и окололунного космического пространства 8 января в Советском Союзе запущена автоматическая станция «Луна-21». Её бортовые системы и агрегаты работают нормально. На Землю из космоса поступает информация.

НОВЫЙ ПЛАВУЧИЙ КОМБИНАТ

«Пятидесятилетие СССР» — так названа новая мощная рыбоперерабатывающая база. В строительстве судна участвовала вся страна. Каждая из пятнадцати союзных республик поставила корабельные материалы и различные оборудование, в спутники судно на воду денгидрацид.

Порт принесли плавучего комбината — Владивосток.

ГАЗОПРОВОД ДЕЙСТВУЕТ

8 января 1973 года государственная комиссия подписала акт о принятии третьей очереди магистральной Средняя Азия — Центр. Из Туркмени в центральные районы страны каждые сутки поставляет 13 миллионов кубометров голубого топлива.

500 ТЫСЯЧ АВТОМОБИЛЕЙ

Недавно с конвейера Волжского автозавода в городе Тольятти сошёл 500-тысячный автомобиль «Жигули». Юбилея встретили рабочие весь смен.

В новом, третьем году пятилетия автозаводчики будут выпускать две тысячи машины в сутки. Что такое две тысячи! Это почти законченная проектная мощность. В этом же году Волжский автозавод-гигант полностью завершит своё строительство.

...К этому дню 5 января 1973 года — следы в Москве — они шли два года.

Их первый большой привал в пути был год назад в городе Уфе. Тогда на съезде участники Всесоюзной экспедиции пионеров и школьников «МОЁ ОТЕЧЕСТВО» дружно сказали: «НАДЕЯСЯ НА НАС, ЗЕМЛЯ!»

И вот в большом зале Московского Дворца пионеров собралось 780 делегатов — ребята сорочка национальностей — лучшие участники экспедиции. Собрались, чтобы доложить старшим, что сделали.

В президиуме: первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников, секретарь ЦК ВЛКСМ С. Г. Артюгин, председатель ЦС ВПО имени В. И. Ленина А. В. Федулова, министр просвещения СССР М. А. Прокофьев, председатель Советского комитета ветеранов войны П. Н. Батов, президент Академии педагогических и педагогических наук В. Н. Стелетов, композитор Д. В. Кабалевский, поэт С. В. Михалков.

Съезд открыла Л. К. Вальская — заместитель министра просвещения РСФСР.

Один за другим поднимались на трибуну ребята. Сергей Никифоров из Иркутской области поведал о том, как шёл его отряд по героическому пути 109-й стрелковой дивизии. Володя Мягков из Нижнего Тагила о том, как по заданию учёных его отряд открыл тайну «бездонного озера». Оля Кузнецова из Казани — о создании музея героя-земляка Мусы Джалиля.

Семь дней по большой и насыщенной программе работал съезд. В нём приняли уча-

стие знатные люди страны, учёные. Они пришли к ребятам, потому что видят в них своих верных помощников и наследников.

С. О. Шмидт, доктор исторических наук, В. М. Стриганов, заместитель министра культуры РСФСР, Л. К. Вальская, А. В. Федулова, учёные К. Н. Влагословов, О. Р. Назаревский, М. В. Кабатченко руководили работой шести секций.

...Если соединить все доклады, походные дневники, отчёты о работе, получить умную, увлекательная книга о России, её богатствах, её людях... Если сложить все дороги, по которым прошли путешественники, дорога эта протянется на тысячи километров... Если собрать все дела, выполненные ребятами за два года, они сойдутся в дело большой государственной важности...

А впереди новые пути-дороги, привалы у походных костров и новые дела, которые ждут путешественников.

И ЕСЛИ ТЕБЕ, ПИОНЕР, ТЕБЕ, КОМСОМОЛЕЦ, ЗАХОЧЕТСЯ ИСПЫТАТЬ РАДОСТЬ ТРУДНЫХ ДОРОГ, ОТКРЫТИИ, НАХОДОВ, СТАНОВИСЬ В КОЛОННУ ВСЕСОЮЗНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ «МОЯ РОДИНА — СССР».

Рассказы наших корреспондентов и участников съезда о работе экспедиционных отрядов читайте на 2-й и 3-й страницах.

ПРИГЛАШАЕМ НА ФЕСТИВАЛЬ

ОКОНЦЕРТ

КОГДА Артур, едва касаясь сцены маленькими чёрными сапожками, пролетел последний круг, рухнул на колени и выхватил воображаемый книжак, а Альфа Решетов пустил визг по клавишам быстрые пальцы (будто вертушка захо-легнула), зад словно треснул. Хлопали долго, любовно пальцы, мамы, бабушки и, конечно, родной 2-й «Б». Только в углу какой-то семиклассник резинкой кричал другу: «Я лучше могу»,

по его никто не слышал. 7-й «Б» и 2-й «Б» заказывали свою программу концерта в колхозном клубе. Звонкую тонку его должны были поставить вокальте октябрат Флора и Мухомар исполнением частушек. Они и вышли.

То ли в Альфе ещё бродила та буйная мелодия, то ли ещё что-то, баян его вадуг вырвал ветуху, везвезул и завел на то. Потом Альфа поправился, сыграл куплет, второй. Но

вокальте не цели. Они стояли потерянные, не имея сил даже себязать.

Наверное, человек, попадающий на сцену, запускает какие-то внутренние часы: только выйдут — скажут то, следают это. Потом может дождаться прекрасное чувство вдохновения, может, и нет, но начать он должен по часам. Несчастье его, если они кем-то остановлены.

Альфа, мучая баян, терзался сам: замолкнуть? Про-

должать? Играть другое? И тут из-за кулис выскочил шестеро во главе с Артуром. Правда, знали октябраты только две частушки, но не это главное...

...Зрители долго не отускали Флору и Мухомар. Это был удивительно ладный дуэт.

«Заблалась неловкая заминка: человеческая память коротка на такие вещи».

Задорный танец «Танавар» в их исполнении был уже сверх программы.

Потом весёлой толпой шёл 2-й «Б» с вокальтой по улице. И не вспоминали, кто кого вырнул сегодня и кто кого научил петь и плясать вчера.

Ф. КАМАЛОВ.
(Наш корреспондент).
Ташкентская область,
посёлок Багдау.

Глава 2. ОТЕЦ.

— Что и тогда помнить, если не это? — Отец стал чертить на карте линии со стрелками.

— Так-так, ясно... — Самка выдала головой. — А ничто в десятке было моряков с вашего эсминца?

— Мало. Ровно три человека. — Отец назвал всех по фамилиям. — А скажите, пожалуйста, в каком месте эсминца настала торпеда?

Здесь, — Отец ткнул карандашом в синий квадрат моря, неподалёку от Севастополя. Быстро смерчалось. По-вечернему ступало тёплое южное небо, и на улице стало уютно. Костя молча сидел за столом и напряжённо слушал отца. Он давно знал наизусть его рассказы о войне, но сейчас Костя не пропустил ни одного слова.

Вдруг за окном раздался свист и смех. Ага, значит, дружки не убрался ещё, поджидают... Кого? Ясно, что не Костю. Зная, не так он дурак, чтоб высовываться сейчас на улицу. В другой раз постарается поймать его в глухом закоулке и поколотить. В воспитательных целях. Вывести или втроем. В одиночку никто из них не решится: знают силу Костиних кулаков...

Снова Самка, кажется, не обратил ни малейшего внимания на тот свист и смех.

— Скоро — пришла мама из своей «Глицины» — гостиница, где она работала дежурным администратором, обрвадалась Самке, и все стали ужинали. Ели сосиски с картофельным пюре, пили чай с пирогами и яблочным вареньем. Затем раздалась знакомая отцовская команда:

— Лёшка, включи!

Врат вскопал с кресла, подбежал к «Рубину». У него как-то не работала телевизор?

— У вас? Да у нас вообще нет телевизора.

— Что ж так? — с укором спросил отец. — От жизни отсталёте.

— Да вот так, не купили, и всё.

— И напрасно! Весь мир к вам домой приходит, и по дешёвке, так сказать. Жизнь в курсе всех событий, политических, международных и внутренней жизни... Мы вот мечтаем всем семейством приобрести цветной телевизор, правда, но как-нибудь осилим... Полное наслаждение будет!

Тем временем лампы телевизора прогрелись, появились звук, и Лёша подал отцу газету со всеми программами передач.

Отец, загнув ногу на ногу, принялся внимательно просматривать программы.

— Ну, на чём остановимся?

Это повторялось чуть не каждый день. Ну честное слово, что за человек отец! Костя знал, что все мамы подруги и соседки завидуют ей: она так хорошо живёт с мужем, у них всё налажено — чистота и порядок, он не пьёт, а лишь слегка выпивает и не в доме всё тащит как мусор, а в дом, и мастер ли все руки — вот как оборудовал квартиру! — и нрав у него незлобивый, добрый...

Всё это, наверно, так и есть, но как-то скучновато стало в их доме. Раньше, когда Костя учился во втором, третьем классе, отец часто привозил ему из разных городков побережья и областного центра интересные книжки и держал свои по поводу на Черном море — книг сто, наверно, и Костя все их проглотил, даже грамоте по ним научился ещё до поступления в школу. Но потом у отца появились столько других дел, что ему стало не до книг, и он привозил их всё реже. Новая широкая тахта со шкафом для одежды заняли слишком много места в столовой, и он выставлял попарничком этажерку в ребячью спальню, а часть книг без спроса Кости и к большому его огорчению снёс в магазин и

ПОВЕСТЬ

продал. Особенно graag было Косте любимую книгу кивицу с детскими картинками и картинку — «Скалдист в джекпот прошлом», полученную им в награду от школы за успешное окончание пятого класса. Об этом и индпись была следом: сала Вера Александровна, учительница русского языка и литературы, их бывший классный руководитель, старательно написала об этом на книге своим аккуратным, добрым почерком. «Пан, зачем ты её продал?» — приговорила губами сиренца Костя. «Прости, нечаянно, не посмотрел... Я даже порадовался, что купили: такая старая, потрёпанная и только место в квартире занимает... А другие книги я продал потому, что ты давно прочел их...» Целых два дня после этого не разговаривала с ним Костя. Он стал ходить в библиотеку, а там, как известно, самую нужную получить не сразу — длинные очереди за ней: застоялись в список и жди. Но особенно обиделся Костя на отца, когда в Книгарке приказал МХАТ. После долгих просьб отец достал два билета на «Синюю птицу». Костя впервые в жизни был в настоящем театре и, весь притихнув, почти не дыша, смотрел на сцену. Тула же смотрел и отец, но менее внимательно, почесывая шею и шю, вздыхал, а потом в середине спектакля довольно громко сказал:

— Ты посиди, а я пойду пивка выпью: не для нашего брата вещь... Когда кончится, приходи к павильону на Морскую, — встал и вышел.

Костя остался в зале. Он по-прежнему смотрел перед собой, но локтем, плечом и сердцем ощущал пустоту в том месте, где только что сидел отец, и плохо видел: глаза помимо воли медленно наполнялись слезами. А в последнее время отец даже на рыбалку перестал ходить с Костей: то занимался «словачи» ремонтном легковых машин, то возился дома — что-то подрашивал, встраивал, менял некрашенные дверные ручки, скучные серые обои; заменил испорченную электророзетку на внутреннюю; где-то доставал дефицитные мушкетеры обои, импортные люстры, изящные выключатели... Все дни — в хлопотах, не до Кости ему было, чего ни спроси — отмахнётся! И Костя перестал спрашивать. Он начал пропадать на улице, и там сразу подвернулись ему эти самые дружки, жив-

щие в опрестных домах, с которыми поначалу было интересно... Костя только на экране телевизора появился диктор, Костя встал и вышел на балкон, увитый зеленью и благоухающей дачами, под надёжным матерчатым навесом от дождя и солнца — толпе отцовская работа — и глянул через перила вниз. Давно стемнело, у подъезда раздавался негромкий говор, и ярко светились огоньки сигарет.

Костя стал прислушиваться: не дружки ли? Вряд ли они будут долго торчать возле его дома.

Он вернулся в комнату. Отец с Лёшей, удобно развалившись в креслах, то и дело смеялись, асело комментировали происходящее на экране события, а Самка сидел как-то натапуто, тактично — и не скажешь, зная его по школе, что он может быть таиник.

Костя дернул его за рукав: — Пошли в другую комнату. Поговорим.

Самка покосился на отца и встал.

— В другой раз, Костя... Мне пора, — сказал Самка. — Большое вам спасибо, Василий Петрович.

— Заглядывай, — бросил отец и зевнул.

Они стали укладывать Костиня находки в чёрный портфель со сломавшимся замком.

— У тебя провожу, — сказал Костя.

— Зачем? — удивился Самка. — Я сам знаю дорогу. Зачем тебе тащиться в такую даль?

— Да так, — замаялся Костя и вышел вместе с ним на лестничную площадку. — Хочу прогуляться.

Костя считал погами ступеньки лестницы, а в сердце его в так отдавалось: «Ушли или нет? Ушли или нет?» Если они по-прежнему втроем у подъезда — не страшно. Они с Самкой примут отца. Он, видно, парень не промах. Лишь бы не потерял сразу очин...

Всё Костю тело собралось, напружинилось, когда они подошли к двери. На какое-то мгновение он придернул Сашку за локоть, потянул дверную ручку и, сказав кулачки, готовый ко всему, первым шагнул за порожек двери. У подъезда сидели на скамье сосед, покуривали и переговаривались.

У Кости отлегло от сердца, и они пошли по тёмной и пустынной Канатной улице. Самка молчал, и это озадачивало Костю.

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» № 3.

КНИЖКАРАТЕЛИ

Могу вам предложить перелестать вместе со мной одну уже не новую библиотечную книжку. Говорят, чем потрапанней книга, тем она интересней.

Внимаше! Открываю.

Вы в недоумении? Я тоже. А во всем виновата надпись, сделанная на первой странице елей шариковой ручкой: «А ну, закрой сейчас же книгу!»

Давайте не послушаем этого читателя и послушаем дальше. «Друг или подружка. Привет тебе, горячий привет!»

Перешать, что ди, это в отрядную тетрадку, где записаны пришествия замечательных людей?

«Девочка, а девочка, давай познакомимся!» — просит надпись на следующей странице. И аккуратно описан в текст повести номер телефона. Вот возьмёт какакую-нибудь девочку и захочет позвонить...

Дальше ценное высказывание, ужасно остроумное: «Во книга! Смешная! Ржу над ней целый час! Бу-га-га-га-га!» А по ходу повести в этом месте — напряжённое действие. Герои в опасности. И так страшно, что в печатные строки врываются: «гав-гав», «хрю-хрю», «мау-мау»...

А вот кто-то призывает нас всех: «Записывайтесь те, кому понравилась эта

книга!» Может, поставить и нам свой авторграф? Но уже негде — все последние страницы исписаны.

Сколько же у одной книги авторов? Многовато. И всего лишь один известен, а другие пожелали остаться неизвестными. Эх вы, книжмаратели!

Но один из них... Он же оставил телефон! Набираю номер.

— Здравствуйте! Вы хотели познакомиться? Вы оставили в книге номер своего телефона.

— Прости меня, — отвечает мужской голос. — Это было давно. Ты не первая меня звонишь. Мне очень стыдно. Я книгу испортил. Я был мальчишкой тогда... Но понимаю, это не оправданье!

Таня СНЕГ.

г. Винница.

ШУТНИКИ ЯНИС И КАРЛИС

● Как ты думаешь, Янис, почему рыбы нельде? — спросил Карлис своего друга. — Ничего тут нет удивительного, — ответил Янис. — А ты сможь бы разговаривать под водой?

● Сегодня мы будем спрятать глазаюи, — сказала учительница. — Я стою, он стоит, мы стоим... Карлис, повтори, что я сказала. — Все стоят! — поспешил ответить Карлис.

● Карлис: — Как ты думаешь, почему море солёное? Янис: — Потому, что в нём следки плавают! Записала в Латыни Т. ЯСОН.